

Сяо Хэ уставился на него.

Чистая черная военная форма Фань Шэня обвивала прямые стройные ноги, а блеск его темных кожаных ботинок был ошеломляющим.

Черное и белое контрастировали, сила и красота слились воедино. Под этим сильным визуальным ударом Сяо Хэ сильно пострадал от глаз до сердца!

Его любовник был настолько красив, что Сяо Хэ не хотел моргать. Если бы он моргнул, разве он не поддержал бы его?

Он был так поглощен взглядом на него, что Сяо Хэ вообще не заметил, что сказал Фань Шэнь.

Было жаль, что мозговые волны двух мужчин не могли соединиться.

Глаза Сяо Хэ заблестели, и он смотрел на него, пока не стал глупым.

Но Фань Шэнь думал, что игнорирует его.

Когда кто-то привык к равнодушному отношению к человеку, они не заметят, даже если этот человек изменится.

Не то чтобы он этого не видел, а то, что он этому не верил.

Из-за отсутствия реакции Сяо Хэ голубые глаза Фань Шэня слегка потемнели.

Он поджал рот и холодно сказал: «Убирайся!»

Этот ледяной голос наконец заставил Сяо Хэ прийти в себя.

Он моргнул, все еще не совсем там. «Но... я все еще принимаю ванну».

«Сяо Хэ!» Голос Фань Шэня уже скрывал пылающую ярость. «Как ты думаешь, где это? Кто я по-твоему? И кто ты думаешь ты такой?»

Он задал ему три вопроса подряд, и Сяо Хэ действительно... не мог на них ответить, блин!

Сяо Хэ не получил сценарий, и он чувствовал, что ничего не понимает.

Он чувствовал, что Фань Шэнь отвергает его и даже враждебно настроен по отношению к нему, но... Сяо Хэ был слеп к этому, потому что все, что было в его голове, было сладостью между ними!

И как стойкий отаку со всеми своими воспоминаниями, Сяо Хэ не обладал чувствительными нервами и разумом, которые были у него, когда он потерял свои воспоминания.

Он был более проницательным, понимающим и зрелым.

По той же причине... его было не так легко ранить.

Сяо Хэ успокоил свой разум и начал размышлять, как позаботиться о легко раздражающемся любовнике на его глазах.

Но действительность всегда противоречила воображению.

Созерцание и безразличие Сяо Хэ превратились в острые шипы, пронзившие сердце Фань Шэня.

Он больше не проявлял своего терпения, и в этом больше не было необходимости.

Фань Шэнь шагнул вперед, его жесткие кожаные ботинки тяжело стучали, как молотки, по гладкому полу.

Сяо Хэ быстро взглянул на него.

Фань Шэнь поднял руку и нажал кнопку, чтобы выключить ванную.

Сяо Хэ все еще не понимал, как пользоваться этими продвинутыми устройствами, и был немного сбит с толку.

Но вскоре голубое небо, белые облака и свежий чистый воздух исчезли. Даже пухлая рыбка рядом с ним замерцала и превратилась в мираж.

Сердце Сяо Хэ сжалось, и он не удивился, когда почувствовал, как теплая морская вода под ним начинает редеть...

Блядь! Он собирался упасть!

Сяо Хэ собирался подняться вверх, но морская вода была на шаг быстрее его, и все исчезло со свистом.

«Бух...»

Сяо Хэ упал и скользко приземлился на твердый пол.

"Ой... это чертовски больно..."

Высота воды была не менее полутора метров, и когда Сяо Хэ упал так сильно, ему показалось, что его задница вот-вот расколется надвое.

Когда Сяо Хэ упал, он застонал от боли, но его голос всегда был приятным. Его кожа была светлой, нежной и влажной от капель воды, такой гладкой, что она была почти более блестящей, чем белый пол.

Фань Шэнь посмотрел на него. Его горло слегка шевельнулось, и в животе собрался поток тепла.

Сяо Хэ снова соблазнял его.

Он был в этом экспертом.

Десять лет назад, одним лишь взглядом и легкой улыбкой, Сяо Хэ заставил Фань Шэня обнять его с сердцем, полным страсти, когда он был молод.

Он думал, что Сяо Хэ любит его.

Он думал, что получил его.

Он был влюблен в него и хотел бы дать ему все самое лучшее в мире.

Он думал о нем днем и ночью, и все его чувства были связаны с ним.

Он был очарован им, настолько очарован, что больше никого не видел, и если бы он мог иметь его только один раз, он был бы готов на все.

Но что дал ему Сяо Хэ?

Ложь, обман, эксплуатация и безжалостное предательство!

Ненависть грызла его кости и хлынула из его сердца, и тьма разъела голубые глаза Фань Шэня. В них не было ни малейшего тепла, они были наполнены только сильным желанием отомстить.

"Встань!" Его голос был ледяным.

Сяо Хэ было больно, но он чувствовал, что Фань Шэнь в ужасном настроении. Не желая вызвать гнев, он заставил себя встать.

Просто его мысли были в порядке, но его тело не сотрудничало.

После долгого замачивания в воде его ноги и поясница расслабились. Более того, он только что упал, и его задница пульсировала от боли.

Сяо Хэ только нашел устойчивую опору, когда скользкость под его ногами выдала его.

Не в силах стоять твердо, он упал вперед.

Сяо Хэ чувствовал... что с ним покончено!

Падение на спину, а затем на лицо, он действительно собирался умереть!

К счастью, Сяо Хэ не стал полумертвым, а вместо этого бросился в объятия Фань Шэня.

Двое мужчин были очень близко, и Сяо Хэ стоял лицом к лицу с Фань Шэнем, поэтому в отчаянный момент он просто бросился к человеку в черном.

Фань Шэнь слегка нахмурился. Когда он почувствовал мягкое тело на своей груди, его руки непроизвольно протянулись и обвились вокруг его талии, стабилизируя фигуру Сяо Хэ.

Сяо Хэ прижался к нему обнаженным. Фань Шэнь посмотрел на него и увидел красивую шею Сяо Хэ, чувственную линию талии и его прямую заднюю часть, слегка покрасневшую от падения.

Эта точка зрения была слишком заманчивой. Однажды подумав об этом, мысли Фань Шэня дрогнули, и его горло слегка сжалось от желания.

У Сяо Хэ была ложная тревога, и когда он успокоился, он испустил глубокий вздох облегчения.

Спасаясь от бедствия, Сяо Хэ был благодарен за это. Он не мог удержаться от взгляда и мягко крикнул: «Фань Шэнь...»

Он еще не поблагодарил, когда Фань Шэнь внезапно оттолкнул его.

На полу была вода, и с такой огромной силой ягодица Сяо Хэ снова собиралась страдать от боли.

К счастью, Сяо Хэ был проворным и схватился за край куртки Фань Шэня, сумев избежать падения.

Но под действием инерции Сяо Хэ все еще колебался. Не имея возможности стоять на ногах, он немедленно преклонил колени.

Он встал на колени перед глазами Фань Шэня.

Зрачки Фань Шэня резко сократились, и он почти бесконтрольно помог ему подняться. Но вскоре он сдержал себя с большим усилием, не сдвинувшись ни на дюйм.

Колени Сяо Хэ с глухим стуком ударились об пол, и он почувствовал боль, пока он не почувствовал себя полумертвым.

Он действительно был слишком слаб и невезуч! Даже если это тело сопротивлялось мучениям, все не должно быть так плохо!

Сяо Хэ изо всех сил пытался подняться, но у него болела задница и болели колени, поэтому вместо того, чтобы встать, он упал вперед, и его голова ударилась о тело Фань Шэня.

В этот момент двое мужчин застыли на месте.

В этот момент на их позициях стояли Фань Шэнь и стоявший на коленях Сяо Хэ.

Голова Сяо Хэ была обращена прямо к тому месту, где находился Фань Шэнь.

Голова Сяо Хэ была довольно чувствительной, поэтому на мгновение он почувствовал ту твердую, горячую вещь, которую было трудно скрыть даже под слоями одежды.

Что это было... Сяо Хэ не нужно было выяснять.

Фань Шэнь наклонил голову и посмотрел на него. «Что именно ты хочешь сделать?»

Сяо Хэ посмотрел на него, закусив губу, и его горло слегка сдвинулось. «Эм... мне нужна помощь?»

Его слова и выражение лица врезались в сердце Фань Шэня, как тяжелый молот.

Уважаемый и отстраненный человек, которым он восхищался, увлекался и ненавидел в течение десяти лет, теперь преклонил колени перед ним, его прекрасное тело было чистым и красивым. Он посмотрел на него с нежным, красивым лицом, его глаза были мягкими и влажными, казалось, переполненными сильной, глубокой любовью. Он закусил губу, соблазняя его своим мягким голосом.

Возможно, он что-то замышлял.

Возможно, он хотел снова его обмануть.

Возможно, он использовал эту поверхностную нежность, чтобы сплести шелковую сеть, чтобы заманить его в ловушку и вызвать его смерть.

Однако... Фань Шэнь все еще был так возбужден, что не мог контролировать себя.

-Любовь? Не шути, ты не мог сравниться ни с одним волосом на его голове.

- Спя с тобой, чувствую только ни с чем несравнимое отвращение!

- Фань Шэнь, не принимай желаемое за действительное, ты достоин быть со мной?

Холодный равнодушный голос молодого человека и жестокие, безжалостные слова запечатлелись в его голове, так что он не осмеливался забыть их ни на мгновение.

Как он мог забыть, насколько хитрым был Сяо Хэ?

Как он мог забыть, насколько он презренный?

Как он мог забыть все, что принес ему!

Кошмары, мучения и боль, от которых он никогда не мог избавиться.

Все из-за него! Как он мог забыть?

Его страсть угасла, а глаза стали ледяными, Фань Шэнь слегка улыбнулся и приподнял Сяо Хэ подбородок. «Хорошо, помоги мне, используй свой рот».

Сяо Хэ был поражен и немного смущен.

Раньше они все делали вместе... но... ну...

Забудь, забудь, все равно это был его не первый раз. Фань Шэнь был тем, кто раньше делал это чаще, но он должен время от времени отплачивать ему. На этот раз Фань Шэня, похоже, что-то беспокоит, так что ему лучше немного его уговорить.

Сяо Хэ немного поколебался, затем протянул руку и начал расстегивать пояс.

Фань Шэнь смотрел на него, не двигаясь, смотрел на застенчивость в глубине его глаз, на его слегка покрасневшие щеки и его готовность... это почти казалось...

Нет... ни на что не похоже.

Все это было просто шоу, которое он устроил.

Разве он не умел притворяться?

Вспышка боли пронзила его сердце, и Фань Шэнь раздраженно оттолкнул руки Сяо Хэ.

Сяо Хэ в замешательстве поднял глаза.

Но прежде чем он успел что-то сделать, Фань Шэнь поднял его и схватил за талию, прижав к стене. Словно чтобы излить гнев, он грубо вошел.

Без каких-либо прелюдий и в такой позе Сяо Хэ не мог не застонать от боли.

Но, к счастью, его тело было довольно упругим, и после первой боли он вскоре проснулся.

Прислонившись спиной к стене, Сяо Хэ мог только крепко обвить руками шею Фань Шэня, постоянно издавая прерывистые звуки.

Фань Шэнь двигался быстро и совсем не мягко. Поначалу он давал выход своему гневу, но постепенно он немного потерял в нем себя.

Голос Сяо Хэ был слишком приятным, его вкус слишком сладким, а его тело обладало очарованием, которое могло заставить его бесконечно теряться в нем.

Но... как он мог позволить Сяо Хэ снова обмануть себя?

В последний момент, когда Сяо Хэ почти закричал от удовольствия, Фань Шэнь наклонился, яростно укусил его за шею и тихо сказал: «Я действительно должен позволить всему миру увидеть, насколько непрстойен знаменитый первый имперский маршал!»

***

Сяо Хэ оставался в ванной, которая так ему нравилась, почти всю ночь.

Ему очень нравилось делать это с Фань Шэном, но, честно говоря, на этот раз Фань Шэнь был действительно немного жесток, настолько жесток, что он был бессилен сопротивляться.

Что было еще ужаснее, так это то, что он все еще не нашел возможности заговорить.

Потому что Фань Шэнь просто не позволял ему говорить. Если бы он назвал его имя, Фань Шэнь не позволил бы этого; если он хотел поцеловать его, он просто засовывал свою вещь в рот; если он немного проявит инициативу, то уколется его своими словами.

Сяо Хэ не особо беспокоился об этом, но очень волновался.

С такой высокой защитой против него, как он должен был нормально общаться с Фань Шэном?

Без всякого общения, как они могли говорить о любви или доверии?

Без всякого доверия... как именно он должен был с ним обращаться?!

Сяо Хэ лежал на кровати и смотрел в окно, задумавшись. С таким Фань Шэном, если бы он только угождал настроению другого человека, мог бы он действительно успокоить его?

Это было так называемое «попросить кого-нибудь дать вам подушку, когда вы почувствуете сонливость».

Сяо Хэ не мог видеться с Фань Шэном днем, но плакса Линь Фэй приходил составить ему компанию.

Подумав полдня, Сяо Хэ собирался просто сказать, что потерял воспоминания.

Но прежде чем он смог добраться до этого момента, Линь Фэй сам дал ему что-то хорошее.

«Маршал, если ваше тело выздоровело, у вас есть время заняться военными делами?»

Сяо Хэ: Черт, почему у меня на этот раз такой высококлассный сеттинг? Я могу заниматься даже военным делом!

Но ему пришлось продолжать действовать. «Хорошо, конечно».

Лицо Линь Фэя расслабилось, и он поспешно протянул ему что-то похожее на пару очков.
«Держите, маршал».

Сяо Хэ не слишком хорошо понимал эту футуристическую обстановку, но, к счастью, он тоже не был человеком из древних времен. Поразмыслив и подумав, он понял, что происходит, поэтому просто надел очки.

А потом... все воспоминания бешено хлынули в его разум.

Сяо Хэ сильно нахмурился. Сначала он не мог этого вынести, но вскоре ухватился за самое важное, душераздирающее и ошеломляющее воспоминание.

Десять минут спустя.

Сяо Хэ сошел с ума.

Этот... это... действительно был самым мерзким человеком на земле, черт возьми!

Он был таким подонком и все еще думал, как заставить Фань Шэня влюбиться в него?

Он уже был недоверчив, что Фань Шэнь убил его не первым делом!

***

Автору есть что сказать:

Муах, уже немного поздно, извини.

<http://bllate.org/book/14986/1326004>